

Окулов Алексей Иванович

Окулов Алексей Иванович Годы жизни: 1880—1939. Член партии с 1903 г. Член ВЦИК 2-го созыва. В январе — мае 1918 г. член Президиума ВЦИК, особоуполномоченный ВЦИК по формированию частей Красной Армии в Сибири. Член РВС ряда фронтов и армий, в январе — июле 1919 г. член РВСР и член Реввоентрибунала Республики... (Энциклопедия «Гражданская война и военная интервенция в СССР» (1987)

13 декабря 1938 года Алексей Иванович Окулов, заключенный отделения Амурлага в городе Свободный, направил Генеральному прокурору СССР Вышинскому жалобу в порядке надзора — с просьбой об освобождении в связи с болезнью. Свое послание он закончил такими словами: «Я этого не заслужил. Я бескорыстно отдал свою жизнь Революции, работал как революционер, я никогда ничего не добивался лично для себя — ни власти, ни почестей, ни материальных благ. Все, знающие меня и мою семью, должны засвидетельствовать, что я нигде и никогда не выставлял себя впереди (исключая случаев прямой опасности, когда я бывал впереди, — это тоже должны засвидетельствовать знающие меня). Величайшей моей гордостью было ничем не запятнанное мое честное революционное имя. И теперь хотят отнять его у меня»¹. На многие годы имя этого человека — многогранного, с высоким чувством гражданственности, талантливого писателя, партийного и военного деятеля — было предано забвению. Лишь в 1970 году на страницах Ленинского сборника XXXVII была опубликована речь В. И. Ленина по военному вопросу на VIII съезде партии в 1919 году, где сказано: «Окулов проводил линию ЦК». Но в годы гражданской войны судьба дважды столкнула его с И. В. Сталиным в конфликтных ситуациях. Сталин все помнил и ничего не прощал... В 1937 году Окулову было предъявлено обвинение в троцкизме. За этим последовало заключение.

Алексей Иванович родился в Минусинске в 1880 году. Его мать, Екатерина Никифоровна, не стесняла свободы своих детей, предоставляя им возможность учиться в России и за границей. Постепенно под влиянием своих дочерей, главным образом Глафиры Ивановны, она превратилась из властной хозяйки дома и золотых приисков в человека, не только симпатизировавшего революционному движению, но и оказавшего впоследствии, особенно во время колчаковщины, содействие красным партизанам. Окуловская семья принадлежит к числу революционных семей России. С самого детства молодые Окуловы были окружены политическими ссыльными — сначала народовольцами, потом и большевиками. Среди них были В. И. Ульянов, Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, В. К. Курнатовский. Встречи-разговоры, обмен литературой — все формировало сознание молодых людей в революционном духе. Глафира Окулова вступила в партию в 1898 году, Алексей — в 1903 году, по рекомендации Н. Э. Баумана. В 1905 году Алексей Окулов руководил боевой дружиной, которая арестовала губернатора и несколько дней удерживала власть в городе. В 1906 году после поражения Декабрьского восстания в Москве он перебрался в Петроград, где в 1906—1907 годах под партийной кличкой Антон вел нелегальную пропаганду. Впоследствии, в своей автобиографии Алексей Иванович так опишет этот период: «При провале Южной конференции большевиков в Киеве, с которой я был связан, под угрозой, в случае ареста, смертного приговора за организацию и командование боевой дружиной (в 1905 г. в Вологде. — Т. К.) я эмигрировал. По 1913 год я пробыл в эмиграции, в Париже, где был членом группы содействия РСДРП(б), занимался научной и литературной работой. В 1913 году я нелегально вернулся в Россию и скоро был арестован в Петербурге. Меня судила выездная сессия Московской судебная палаты в Вологде. За давностью лет обвинение в организации боевой дружины не было доказано, и по приговору я получил 3 1/2 года крепости, которые и отбыл в Вологодской и Таганской тюрьмах». В 1916 году, сразу после освобождения из тюрьмы, Окулов был доставлен к воинскому начальнику и зачислен в царскую армию. Однако через несколько месяцев вновь был арестован за пропаганду большевистских идей в войсках и передан Московскому военно-окружному суду. Обвинение в пропаганде доказать на суде не удалось, и его направляют «за нарушение дисциплины» в дисциплинарный батальон, но неожиданно по болезни дают месячный отпуск. Он уезжает в Красноярск. Это был февраль 1917 года. Алексей Иванович сразу включился в революционную работу. Он был избран председателем Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов, членом Красноярского районного бюро РСДРП(б), в августе 1917 года — членом Областного бюро большевистских организаций Средней Сибири. «И далеко по Средней и Восточной Сибири шло влияние Красноярской организации, и по всей Сибирской магистрали, даже на самых маленьких станциях, были известны имена деятелей Красноярского Совета, имена агитаторов и пропагандистов Красноярской партийной организации — имена Вейнбаума, Б. Шумяцкого, Дубровинского, Богграда, А. Окулова, Гл. И. Теодорович (Окуловой)...» — напишет впоследствии старый большевик А. В. Померанцев в сборнике «Центросибирцы»². Впоследствии образы своих красноярских друзей и соратников по революционным дням семнадцатого года Алексей Иванович Окулов ярко и с большой теплотой воссоздаст в своих стихотворениях, опубликованных в газете «Красноярский рабочий» в 1920 году, в книге «Заметки Иванова» (М., 1936), посвященной гражданской войне, в автобиографической повести «Юность» (М., 1958). На 11 съезде Советов А. И. Окулов был избран членом Президиума ВЦИК и направлен в Сибирь на формирование отрядов Красной Армии. С этого момента он перешел на военную работу. С. И. Аралов, возглавлявший в 1918 году оперативный отдел Наркомвоена, был тесно связан с Алексеем Ивановичем Окуловым по работе в Наркомвоене, Реввоенсовете, на фронтах гражданской войны. Там зародилась и окрепла дружба этих незаурядных людей. «Самое раннее воспоминание об Алексее Ивановиче Окулове у меня сохранилось со времени его участия в боевом Латышском отряде, — писал впоследствии Аралов. — Латышский отряд во главе с Окуловым, Эйдеманом, Усиевичем был послан В. И. Лениным в Сибирь за продовольствием. Я помню сборы. Ленин торопил... Эшелон выехал из Москвы в мае 1918 года. Первоначально в команде было не

больше 40 человек... Передвигались латышские стрелки различным порядком: то в поездах, то на пароходах, то и пешим путем. В городе Тара столкнулись с белогвардейцами. Команда латышей, во главе с А. И. Окуловым, смелым налетом уничтожила банду. Из городской тюрьмы были освобождены 10 коммунистов, которые и присоединились к окуловской команде. На пути встретили отряд Шлихтера, посланный В. И. Лениным за хлебом для питерских рабочих. Отряды соединились для совместной работы, борьбы...»3 А борьба развернулась острая, ибо, добравшись до Омска, отряд оказался в гуще чехословацкого восстания. Для руководства борьбой с белочехами и защитой Омска 26 мая 1918 года был создан Военно-оперативный штаб Западной Сибири во главе с А. И. Окуловым. В него вошли В. М. Косарев, А. Я. Нейбут, Р. П. Эйдеман, А. А. Карлов, позднее — А. Г. Шлихтер и Г. А. Усиевич. На следующий день, вечером 27 мая, Окулов направил свое первое донесение в Наркомвоен: «Положение серьезное, от Центросибири мы уже отрезаны, с минуты на минуту можно ожидать перерыва сообщения с вами. Немедленно снесите с нами по прямому проводу. Двигайте броневые поезда. Мы решили защищать Омск до последнего человека. Все рабочие стали под ружье». У Окулова — писателя, партийного работника — в экстремальной ситуации проявился военный талант и дипломатические способности. Его оценки военной обстановки были точны, действия и распоряжения четки и уверенны. Сутки потребовались Алексею Ивановичу, чтобы разобраться в обстановке и взять в свои руки руководство военными действиями и оборону Омска. Если еще 27-го он просит Наркомвоен «дать распоряжения и инструкции», то 28 мая уже доложил, что среди чехословаков мобилизуются все силы, они наладили связи с русской реакцией, с областниками, что отсутствие готовых воинских формирований в Западной Сибири и технических средств делает невозможной решительную попытку разоружения чехословацких дружин. И далее он сообщил: «Выжидаем, ведем переговоры, сражаемся, организуемся, стараемся вызвать раскол чехословацкого крестьянства и командного состава. Нас обложили кольцом. Где нет сил сдерживать напор — разбираем пути. Сообщить точное число эшелонов к западу не могу, около 13, к востоку — неизвестно, вблизи нас — пять... Восточная Сибирь занята Семеновым. Мы боремся, обладая кучкой войска»4. Впоследствии он так опишет этот период: «Я последовательно командовал защитой Омска, обским речным флотом, который я вывел в Тавду, защитой гор. Тюмень, а после сдачи гор. Екатеринбург белым по приказу эвакуировал Тюмень и явился в распоряжение ЦК». Окулов был направлен на Южный фронт. Предыстория его назначения была такова. В сентябре обострилась борьба с Деникиным. 11 сентября 1918 года создан Южный фронт. Командующим назначили бывшего генерала П. П. Сытина, которому Реввоенсовет Республики предоставил «полную власть в ведении операций». Реввоенсовет Южного фронта был образован 17 сентября 1918 года постановлением РВСР в составе И. В. Сталина, председателя Царицынского Совета С. К. Минина и помощника командующего К. Е. Ворошилова. Известно, что Сталин в то время был против централизованного управления войсками, против использования военных специалистов. Именно это стало причиной конфликта, возникшего на Южном фронте. 21 сентября главком И. И. Вацетис и член РВСР К. Х. Данишевский приказали П. П. Сытину создать общий план действий и в оперативных делах пользоваться полной самостоятельностью в связи с тем, что боевые действия шли разрозненно. Членам же РВС фронта 27 сентября было предложено «в самое ближайшее время наладить порядок на всем фронте и подготовить войска к решительному наступлению». Однако Сталин и Ворошилов, вопреки указаниям главкома и Реввоенсовета Республики, не допустили Сытина к выполнению возложенных на него обязанностей, без него начали не подготовку к наступлению, а перегруппировку частей Сытина. На фронте сложилось фактическое двоевластие. Главное командование приказало Сталину приостановить вмешательство в военные дела, выехать в Козлов для совместной работы с командующим фронтом. Но Сталин и Ворошилов не выполнили этого приказа, заявили, что они признают только «коллегиальную форму управления фронтом и коллегиальное решение всех вопросов». В Царицын был направлен член Реввоенсовета Республики Мехоношин, который 28 сентября принял участие в первом заседании РВС Южного фронта. При обсуждении вопросов о разделении фронта на армии, об организации военных советов и штабов армии, о правах командующего фронтом возникли серьезные разногласия между Сытиным, с одной стороны, и Сталиным, Ворошиловым и Мининым — с другой. Заседание было прервано. Все попытки примирить стороны и разъяснить, что необходимо исполнять приказы РВСР, не дали желательных результатов. Сталин, Ворошилов и Минин требовали отстранения Сытина от должности главнокомандующего фронтом и назначения на эту должность Ворошилова. 2 октября конфликт на Южном фронте обсуждался на заседании Центрального Комитета РКП(б), на котором было принято предложение Я. М. Свердлова вызвать Сталина к прямому проводу и указать ему, что подчинение Реввоенсовету абсолютно необходимо. 3 октября Главное командование (Вацетис, Аралов, Данишевский) доложило о сложившейся обстановке председателю РВСР Л. Д. Троцкому: «Такое игнорирование распоряжений Реввоенсовета Республики и нежелание работать в контакте с командующим фронтом считаю недопустимым, тем более что решения реввоенсовета Южного фронта идут явно в ущерб намеченной операции»5. В ответ на это Троцкий 4 октября в телеграмме Председателю ЦИК Я. М. Свердлову (копия В. И. Ленину) потребовал отозвать Сталина с Царицынского фронта. «Ворошилов может командовать полком, но не армией в пятьдесят тысяч солдат, — писал он. — Тем не менее я оставляю его командующим десятой Царицынской армией на условии подчинения командарму Южной Сытину». Далее Троцкий обязал «царицынцев» два раза в день представлять оперативные и разведывательные сводки, грозя в противном случае отдать под суд Ворошилова и Минина, а Сталину напомнил, что он пользуется только правами члена РВС 10-й армии. Но конфликт разрастался, и 5 октября Троцкий опять телеграфировал Свердлову о поступающих жалобах Вацетиса на Сталина, который продолжал отдавать боевые приказы и этим разрушал все стратегические планы главкома. Разрешение конфликта из-за дезорганизаторских действий Сталина, Минина и Ворошилова затягивалось. Они написали письмо Ленину о том, что РВСР отдал Южный фронт в руки Сытина, требовали «пересмотреть вопрос о военных специалистах». С этим требованием не могли согласиться ни ЦК, ни Ленин, поэтому 6 октября Сталин был вызван в Москву к Владимиру Ильичу, который осудил неповиновение членов РВС Южного фронта и их самочинные действия. 9 октября Сталин написал заявление об отставке его с поста члена

Реввоенсовета Республики и реввоенсовета Южного фронта и известил об этом РВСР, однако уже 11 октября в телеграмме Свердлову он выражал сожаление, что подал заявление об уходе с этих постов. В. И. Ленин, внимательно следивший за сложившейся ситуацией на Южном фронте, потребовал принять решительные меры для оказания помощи Царицыну. Одной из действенных мер стабилизации положения на фронте была замена и укрепление состава реввоенсовета Южного фронта. Кандидаты в члены реввоенсоветов фронтов и армий тщательно отбирались, обсуждались на заседании Совета Народных Комиссаров и Реввоенсовета Республики. В результате реввоенсовет Южного фронта был обновлен, в его состав были введены: 3 октября — К. А. Мехоношин, 9 октября — П. Е. Лазимир, 14 октября — А. И. Окулов, 20 октября — А. Г. Шляпников, 10 ноября — Б. В. Легран. Сытин оставался командующим фронтом до 11 ноября, когда был отозван в Управление делами РВСР. Прежние члены РВС были постепенно отозваны на другую работу — И. В. Сталин в Москву, К. Е. Ворошилов назначен командующим 10-й армией, С. К. Минин — членом РВС этой же армии. Позже, в 1937 году, Алексею Ивановичу Окулову припомнят его назначение на Южный фронт. В жалобе на имя Вышинского он так напишет: «...товарищи из райкома заговорили о моей военной работе во время гражданской войны. Они случайно знали, что я одно время командовал 10-й Царицынской армией. Они спросили, при каких обстоятельствах это было. Я ответил, что сменил там Ворошилова и Сталина, которые были отозваны ЦК на другой участок Южного фронта. Товарищи из райкома спросили меня, чем вызвалось это отозвание тт. Ворошилова и Сталина. Я ответил, что подлинных мотивов не знаю, но предполагаю, что в 10-й армии необходимо было подтянуть партизанское командование, с которым тт. Ворошилов и Сталин связаны были различными старыми отношениями, а мне, человеку совершенно чужому, сделать это было легче. Тогда один из райкомовцев начал повторно (два или три раза) подсовывать мне один и тот же нелепый вопрос: «Так выходит, что Вы тт. Сталина и Ворошилова «разогнали» из 10-й армии?» Вопрос этот носил явно злобный и провокационный характер. Я ответил, что ЦК никого сменять в командовании 10-й армии мне не поручал и мотивов своих распоряжений не излагал⁷. Принятые ЦК РКП(б) и Реввоенсоветом Республики меры дали некоторые положительные результаты. 15 октября войска на Царицынском участке Южного фронта перешли в наступление. Однако положение на фронте продолжало оставаться угрожающим: в ряде частей осталась слабой дисциплина, сохранялись остатки партизанщины, не выполнялись боевые приказы. Членом реввоенсовета 10-й армии Алексей Иванович Окулов оставался до 26 декабря 1918 года. Когда он вернулся с Южного фронта, то представил доклад о царицынских событиях в Реввоенсовет Республики. Прочитав доклад Окулова, председатель Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкий обратился к В. И. Ленину с просьбой внимательно изучить этот доклад о Царицынской армии, ее деморализации К. Е. Ворошиловым при содействии И. В. Сталина и серьезно отнестись к назначению нового командования. С. И. Аралов вспоминал о встрече с Окуловым в Реввоенсовете, в Серпухове, сразу после его возвращения с фронта: «Окулов взял меня под руку и мы пошли на берег Оки. Сели на какой-то обрубок бревна. — Я не хотел рассказывать в штабе, — отметил Алексей Иванович, — видел, узнал очень неприятные дела, вернее страшные, совершенные противниками кадровой, дисциплинированной армии, стоящими за партизанщину, противниками ленинской установки приглашения военных специалистов для руководства, командования и обучения наших бойцов... В руководстве были тогда в Царицыне старые члены партии: Минин, Сталин, Ворошилов... Что произошло: преданных командиров из старых военных кадров гнали, уничтожали, вывозили на баржах, что привело к тому, что оставшиеся уходили, убегали и военные части оставались без командиров, терпели поражения»⁸. После Южного фронта Алексей Иванович Окулов получает новое назначение, и опять на военную должность. В семейном архиве Окуловых как дорогая реликвия хранится мандат Совета Народных Комиссаров, подписанный В. И. Лениным: «2 января 1919 года Совет Народных Комиссаров постановил назначить тов. А. И. Окулова членом Реввоенсовета Республики». Как члену РВСР, Алексею Ивановичу много приходилось выезжать из Серпухова на фронты, в армии, проводить военные и партийные мобилизации, а иногда подталкивать снабжение армий продовольствием и боеприпасами. Его часто направляли во вновь сформировавшиеся части, и он информировал РВСР об истинном положении дел с формированиями. На общих заседаниях Реввоенсовета он не раз говорил о слабой партийной работе в воинских частях, о необходимости мобилизации членов партии для укрепления Красной Армии. При обсуждении вопросов о дисциплине в армии требовал решительных действий в борьбе с расхлябанностью, местничеством, с остатками партизанщины. Ставил вопросы технического оснащения Красной Армии: об ускорении постройки самолетов, танков, орудий, всего того, чем располагали белые армии. Он настойчиво проводил в жизнь ленинскую линию использования военных специалистов из бывших царских офицеров и генералов. На VIII съезде РКП(б), на заседаниях «военной оппозиции» и закрытом заседании по военному вопросу с защитой мнения ЦК партии в военном вопросе выступил член Реввоенсовета Республики А. И. Окулов. Он показал на ряде примеров неспособность дивизий, сформированных без кадров военных специалистов. С. И. Аралов так вспоминал о выступлении Окулова: «Он сказал, что регулярная армия может существовать только при условии самого разумного использования труда специалистов. Отсутствие командного состава на фронтах приводит к тому, что солдаты идут не в бой, а на бойню. Из-за нехватки опытных кадров резервы остаются необученными и драгоценнейшие наши кадры истекают кровью... Он указал на то, какие политические ошибки и преступления совершаются по невежеству. Вместо приглашения видных специалистов — их нередко отбрасывали на баржах, восстанавливая против Советской власти». Недостатки в военной работе Окулов показал на примере деятельности 10-й армии под Царицыном, куда он был послан ЦК РКП(б) в качестве члена РВС Южного фронта и 10-й армии. «Наша армия может существовать как армия регулярная, — говорил Окулов, — только при условии самого широкого, самого полного и самого разумного использования труда всяких специалистов». Принятая VIII съездом партии резолюция по военному вопросу обобщила опыт, накопленный партией в строительстве Красной Армии, определила очередные задачи и перспективы военного строительства. Съезд поручил Центральному Комитету партии немедленно принять меры по реорганизации Полевого штаба Реввоенсовета Республики для установления более тесной связи с

фронтами, урегулировать работу РВСР, упорядочить работу Всероссийского главного штаба, устранить недостатки в его деятельности, усилить в нем представительство партии. Вскоре после съезда председатель Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкий обратился в ЦК РКП(б) с просьбой ввести в Совет Всероссийского Главного штаба и в Бюро военной печати двух кадровых партийных работников — И. Т. Смильгу и А. И. Окулова, зарекомендовавших себя людьми принципиальными и энергичными. Об ответственности работы, которую выполнял Алексей Иванович как член Реввоенсовета Республики, говорят такие факты: 19 апреля 1919 года В. И. Ленин подписал удостоверение Совета обороны члену РВСР А. И. Окулову о командировании его для проведения ревизии формирующихся дивизий и с просьбой об оказании содействия ему в работе со стороны всех советских учреждений. В марте — апреле 1919 года на Украинском фронте сложилась тяжелая ситуация на участке Киев — Фастов. И Окулову, как члену РВСР, поручено провести ревизию формирования запасных дивизий, а также подготовить, в случае необходимости, вывоз с Украины военного имущества, чтобы предотвратить его расхищение. 28 апреля Алексей Иванович из Киева направил телеграмму Ленину с просьбой дать ему чрезвычайные полномочия по вывозу с Украины военного имущества. Ленин предложил обсудить этот вопрос на заседаниях Совета Труда и Обороны и Реввоенсовета Республики. Выполнив это задание, Алексей Иванович получил новое — от Реввоенсовета Республики — 19 мая его назначили членом РВС Западного фронта. И здесь у А. И. Окулова возник конфликт со Сталиным (который в то время являлся чрезвычайным уполномоченным ЦК РКП(б) и Совета обороны в Петрограде) и председателем Петроградского Совета Г. Е. Зиновьевым. Петрограду угрожала опасность: командующий Западным фронтом Надежный 22 мая отдал приказ об удержании Красной Горки и восстановлении положения на Нарвском участке фронта. Причем в каждую группу войск назначил членов РВС фронта Окулова, Семашко, Андерсона. 25 мая Надежный и член РВС фронта Окулов приказали так перегруппировать войска, чтобы восстановить положение на Нарвском участке и обеспечить безопасность Пскова и Двинска. Алексей Иванович Окулов быстро сориентировался в обстановке на фронте, увидел неразбериху со снабжением частей, неравномерность получения пополнений, что указания командования не выполняются. Об этом он 3 июня телеграфировал В. И. Ленину и в Реввоенсовет Республики. Получив тревожную информацию о положении на Западном фронте, Ленин в тот же день телеграфировал Сталину: «Окулов указывает на оторванность 7 армии от Реввоенсовета Западного фронта, что вносит путаницу и снимает ответственность с работников фронта, лишает их энергии в работе. Петроградский округ, подчиненный Запфронту, все свои запасы дает 7 армии, не предоставляя их фронту и для остальных армий... Окулов предлагает либо полное подчинение 7 армии фронтовому командованию, либо выделение ее на особое положение с прямым подчинением Ставке. Зная постоянную склонность Питера к самостоятельности, думаю, что Вы должны помочь Реввоенсовету фронта объединить все армии»⁹. В ответ на это Сталин потребовал отозвать Окулова с Западного фронта. Это требование В. И. Ленин обсудил с заместителем председателя РВСР Э. М. Скиянским. Зная нетерпимость Сталина к любой критике его действий, Ленин просит Скиянского принять меры, «дабы конфликт не разросся, а получил правильное направление». Кроме этого, Ленин дополнил телеграмму Скиянского Сталину указаниями помочь РВС Западного фронта палатками, снабжением, объединить все армии фронта под единым командованием и урегулировать конфликт с членом РВС Западного фронта А. И. Окуловым. Фактически на Западном фронте Сталин, проводя ту же политику, какую они с Ворошиловым проводили в Царицыне, создал такую же конфликтную ситуацию. 4 июня члены Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) В. И. Ленин, Л. Б. Каменев, Л. П. Серебряков и Е. Д. Стасова по прямому проводу передали в Харьков зашифрованную телеграмму председателю Реввоенсовета Республики Л. Д. Троцкому о конфликте Сталина с Окуловым, о необходимости максимума сплоченности в Питерской военной организации и о принятом постановлении ЦК временно отозвать Окулова и направить его в распоряжение Троцкого. Телеграмма аналогичного содержания была послана В. И. Лениным чрезвычайному уполномоченному ЦК РКП(б) и Совета обороны в Петрограде И. В. Сталину. Членом РВС Западного фронта Окулов оставался до 21 июня 1919 года. 9 июля вместо него членом РВС становится И. В. Сталин. В своей оценке ситуации на Западном фронте Окулов оказался прав. Через четыре месяца политика Сталина, игнорировавшего приказы командующего Западным фронтом, его непрерывные требования передать 7-й армии все имеющиеся людские и продовольственные запасы в ущерб всем другим частям создали сложную ситуацию на Петроградском фронте. 4 ноября 1919 года Л. Д. Троцкий и Г. Е. Зиновьев об этом информировали В. И. Ленина. В связи с этим Ленин указал секретарю ЦК РКП(б) Н. Н. Крестинскому, что «...привилегированное положение питерской армии уже начало разлагать другие армии»¹⁰. Выполняя указания ЦК, Троцкий назначил Алексея Ивановича Окулова уполномоченным РВСР по формированию 43-й Отдельной дивизии резерва главнокомандующего. Впоследствии Окулов писал об этом: «Я попросил о назначении меня на строевое командование. В ответ на это Троцкий назначил меня начальником 43-й Особой резерва главнокомандующего дивизии. Все издевательство, которое (включалось в этом пышном названии, я не замедлил оцепить на практике: местом формирования дивизии мне был указан гор. Сызрань, тогдашний тифозный заградитель Восточного фронта, где во всех домах лежали тифозные больные, и речи не могло идти о формировании в такой обстановке дивизии, боевого состава — свыше 20 000 человек»¹¹. Но приступить к формированию дивизии Алексею Ивановичу Окулову не пришлось — пополнения не поступали, существовал только штаб дивизии и около двухсот нестроевых красноармейцев. В это время происходит реорганизация Реввоенсовета Республики. 9 июля 1919 года принимается постановление ЦК РКП(б), по которому в составе РВСР остается только шесть человек. А. И. Окулов получает новое назначение. Во время кавалерийского рейда Мамонтова, когда Деникин взял Орел и угрожал Туле, где был единственный оружейный завод, снабжавший Красную Армию, Окулову приказано немедленно вступить в командование Тульским укрепленным районом, причем в качестве гарнизона была названа 43-я дивизия, которая в природе фактически не существовала. На долю Окулова опять выпадает сложная задача. Чтобы понять все трудности, с которыми ему пришлось столкнуться, достаточно познакомиться с телеграммой, отправленной 10 января 1920 года из Тулы В. И. Ленину, в которой говорится о катастрофическом положении в снабжении

продовольствием и воинских частей укрепленного Тульского района, и рабочих оружейного завода, о полном отсутствии фуража, расстройстве транспорта. Окулов обратился к Владимиру Ильичу с просьбой оказать срочную помощь, считал необходимым увеличить численность гарнизона. Ленин предложил заместителю председателя Реввоенсовета Республики Э. М. Склянскому вынести этот вопрос на обсуждение Совета Обороны. В начале января 1921 года Оргбюро ЦК РКП(б) приняло решение о назначении А. И. Окулова вторым комиссаром Академии Генерального штаба. Однако Алексей Иванович обратился в ЦК РКП(б) с просьбой об административно-военном назначении и 12 января пленум ЦК удовлетворил его просьбу. Он был назначен окружным военным комиссаром, а потом командующим войсками Восточно-Сибирского военного округа, готовящего пополнение для польского фронта. Впоследствии, отвергая обвинения в троцкизме, Окулов так напишет о своей работе: «...аппарата у меня не было никакого. Мне пришлось под личную ответственность взять из лагеря пленных колчаковцев и поставить их на самые ответственные места, вплоть до начальников военно-окружных управлений. В конце концов округ удалось организовать, и в самый разгар его работы, после благодарности, полученной за образцовое пополнение, посланное на фронт, Троцкий, без всякой мотивировки, штаб округа расформировал, передав его функции остаткам штаба 5-й армии, которые оставались еще в Красноярске»¹². После этого Алексей Иванович Окулов уходит с военной службы. Два года он читал лекции в Университете трудящихся народов Востока, затем два года, в 1926—1927 годах, был членом правления Главзолота, затем — ученым консультантом правления Всекохудожник. И все это время занимался писательским трудом. Будучи тяжело больным, получал персональную пенсию. На партийном учете состоял во Всекохудожнике, где в 1936 году выступление Окулова на партийном собрании стало для него роковым. Дело было так. При выдвижении одного из кандидатов в члены бюро ему был дан отвод на том основании, что в личной беседе кандидат выразил сожаление, что «такой способный человек, как Пятаков, оказался врагом революции». И на собрании договорились до того, что способным человеком, вообще говоря, может быть только коммунист с партбилетом. «Этот подхалимский вздор,— писал Окулов,— возмутил меня своим лицемерием и показался мне в высшей степени вредным в политическом отношении. Я взял слово. Я хотел повторить то, что много раз слышал из уст В. И. Ленина: что размалевывать врагов под дураков и идиотов («шапками закидаем») — это не тактика большевиков, а усыпление бдительности, что это ведет к утрате чувства реальности и проч. Дальше я хотел остановиться, как это много раз делал в своих докладах, на причинах возникновения троцкизма и т. д. Я начал свою речь буквально так: «Троцкий — подлец и в личном смысле и политически. Но он человек талантливый...» Тут в аудитории начался шум, я подождал с минуту, а потом сошел с трибуны». Через два месяца А. И. Окулова исключили из партии, а в декабре 1937 года Особое совещание НКВД по Московской области осудило его по статье 58—10 Уголовного кодекса и приговорило к 10 годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Заключение Алексей Иванович отбывал в отделении Амурлага, в городе Свободный. В письмах к дочери Ирине Алексей Иванович Окулов писал 15 мая 1938 года из распределительного пункта «Свободный»: «Я столько пережил в жизни тяжелого и незаслуженного, что немного больше или меньше, это не делает разницы. Не может быть, чтобы мое дело не было пересмотрено, что какой-то мерзавец ложным доносом мог погубить человека с моим прошлым. Воссияет справедливость, уверен в этом». Алексей Иванович Окулов умер 10 января 1939 года в ссылке в городе Свободном.

Кузьмина Т. Ф.—кандидат исторических наук

¹Из документов, хранящихся в личном архиве семьи С. И. Аралова и любезно предоставленных автору его сыном, В. С. Араловым. ²Центросибирцы. М.; Л., 1927. С. 147. ³Семейный архив Араловых. Рукопись С. И. Аралова «Алексей Иванович Окулов (4.10.1880— 10.1.1939 гг.)». С. 2, 3. ⁴Директивы командования фронтов Красной Армии(1917 - 1922): Сборник документов. М., 1971. Т. 1. С. 364. ⁵Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920). М., 1969. С. 82- 83. ⁶Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922). Т. 1. С. 773. ⁷Семейный архив Араловых. Жалоба А. И. Окулова на имя Вышинского. ⁸Семейный архив Араловых. ⁹Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 334—335. ¹⁰Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 7. С. 624. ¹¹Семейный архив Араловых. Жалоба А. И. Окулова на имя Вышинского. ¹²Семейный архив Араловых.

Источник: https://statehistory.ru/books/pod-red--D--P--Nenarokova_Revvoensovet--Respubliki/16?ysclid=mahurkeqx8861064174